

Идентичность как фактор консолидации

Евгений БАБОСОВ,
академик НАН Беларуси,
доктор философских наук,
профессор

Одним из проявлений углубляющейся глобализации современного мира в первой четверти XXI века становится учащающееся размывание все более разнообразными, плотными и масштабными информационными потоками национальной и культурной идентичности. Чтобы сохранить и упрочить ее, современным государствам, не следующим в фарватере США как единственной гипердержавы, необходимо активнее сохранять и развивать свое идентификационное ядро.

К тому же следует учесть, что на рубеже первого и второго десятилетий XXI века в разных регионах мира, в том числе в Западной Европе, резко обострился интерес к значимости и роли этнонациональной и гражданской идентичности в судьбах и перспективах развития тех или иных народов. Например, большинство населения Фландрии (части Бельгии), говорящего на нидерландском языке, в последние два года активно выступает за отделение от Валлонии, народ которой говорит на валлонском диалекте французского языка. В основе этого стремления – нежелание Фландрии, занимающей треть площади страны, но производящей более 60 % ее ВВП, спонсировать своих валлонских соседей по королевству. Каталония, один из регионов Испании, также горит желанием отделиться от остального королевства. Курды жаждут заполучить независимость от Турции. От

Франции стремится отделиться Корсика, от Дании – крупнейший на нашей планете остров Гренландия, славящийся гигантскими запасами нефти и газа.

Это заставляет внимательнее проанализировать особенности национальной, культурной и гражданской идентификации в жизни современных народов в контексте обеспечения государственной и международной безопасности.

По мере углубления и усложнения структурированности и процессуальности современных обществ возрастающую значимость, наряду с индивидуальной, приобретает идентичность групповая. Она возникает в совместной разнообразной жизнедеятельности множества индивидов, при которой переживания, стремления, действия и отношения одного или нескольких членов группы воспринимаются и реализуются другими в качестве мотивов поведения, организующих их собственную деятельность, направленную на осуществление общей цели и решение вытекающих из нее задач. Такие мотивы, создающие в своих различных проявлениях сложное мотивационное пространство совместных действий, становятся смысловыми установками, превращаются в устойчивые социально-психологические характеристики как всей данной группы, так и каждого ее члена. Подобные установки (иногда на уровне неосознанных чувств, переживаний, влечений) выполняют роль модусов, общепринятых норм ценностно-идентичной экспликации, соотносящей, анализирующей «Я – образ» определенной личности, которая идентична по своим социальным качествам самой себе, с групповым образом «Мы» (мы – христиане, мы – бело-

ОБ АВТОРЕ

БАБОСОВ Евгений Михайлович.

Родился в 1931 году в Рязани (Россия). Окончил Белгосуниверситет в 1955 году. С 1959 года – преподаватель философии в БГУ и Минском мединституте. В 1960–1962 годах – ученый секретарь Института философии и права АН БССР. В 1962–1977 годах – заместитель заведующего отделом ЦК КПБ, одновременно с 1973 года – профессор кафедры философии Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при БГУ.

В 1977–1989 годах – директор Института философии и права АН БССР, в 1990–1998 годах – директор, с 1998 года – заведующий отделом Института социологии НАН Беларуси, с 2003 года – руководитель Центра социологии управления, права и политики этого института. С 2008 года – заведующий отделом социологии политики и информационных технологий Института социологии НАН Беларуси.

Доктор философских наук (1972), профессор (1973), член-корреспондент (1977), академик Национальной академии наук Беларуси (1994).

Автор свыше 820 научных работ, в том числе 36 монографий, 15 учебников и учебных пособий.

Сфера научных интересов: философия и социология политики, культуры и личности.

русы, мы – интеллигенты, мы – рабочие и т.п.) определенной групповой, этнической, территориальной, социокультурной, религиозной и т.п. целостности.

Идентификация при этом предстает как процесс отождествления индивидом самого себя с другими индивидами, социальными группами и/или общностями, ценностными стандартами и образцами поведения. Формируется, закрепляется либо трансформируется она в результате социального взаимодействия, помогая индивиду усваивать определенные нормы и роли. Объектами этого процесса могут выступать как реальные люди, их поведенческие особенности, так и персонажи художественных произведений и т.д. Идентификация является социально-психологическим механизмом социализации и развития соответствующих качеств личности.

В социологии выделяется несколько видов идентификации: а) социальная, формирующаяся посредством отождествления индивидом себя с социальными образцами, группами, общностями, социальными ролями и статусами; б) личная (самоидентификация), реализующаяся в понимании человеком себя «как такового» и умении оставаться «самим собой» в различных ситуациях, в том числе неблагоприятных, конфликтных и кризисных; в) гендерная, проявляющаяся в осознании индивидом себя как представителя определенного пола и служащая психологической интериоризацией мужских или женских черт поведения; г) гражданская, представляющая собой процесс самоотождествления индивида с базовыми ценностями определенной социальной общности и общества в целом; д) этнонациональная, проявляющаяся в отождествлении индивидом себя с определенным этносом или нацией, свойственными им языком, культурой, традициями, образцами поведения.

В результате процесса идентификации возникает определенная идентичность, то есть соотносительность индивида с теми социальными группами и общностями, которые он воспринимает и оценивает в качестве «своих» (семья, этнос, профессия, поселенческая общность, культура, религия и т.п.). Следует иметь в виду, что именно в процессе идентификации индивид признает те или иные конститутивные признаки и свойства своими собственными индивидуальными

характеристиками, отождествляясь в том или ином отношении с данной группой. Групповая идентичность поддерживается наличием тех или иных социальных институтов, объективно существующих показателей и т.д., в то же время она имеет существенное значение и как фактор формирования индивидуальной идентичности, или самоидентификации.

О самоидентификации в полном смысле этого слова можно говорить тогда, когда человек определяет себя как принадлежащего к какому-либо сообществу и одновременно чувствует причастность к нему, сопереживает его проблемам. Другой тип идентификации возникает тогда, когда индивид когнитивно заявляет о своей принадлежности к какой-либо группе, но не испытывает чувства близости к ней – такие идентификации менее эмоционально нагружены. К третьему типу можно отнести тех, кто не говорит о своей принадлежности сообществу, но при этом испытывает чувства близости и причастности к нему, озабоченность его проблемами.

В условиях перехода к устойчивому развитию страны особенно востребованной становится гражданская идентичность и обусловленное ею сознание и поведение. В связи с этим актуальность приобретают поиск оптимальных вариантов взаимодействия различных типов идентификационных стратегий в этнонациональной и гражданской сферах жизнедеятельности обще-

▼ Митинг за
независимость
Каталонии

ства, вопросы становления социальной, гражданской идентификации и соотношение ее с национальной (этнической).

Очевидно, что общество транзитивного типа, в частности белорусское, ввиду пересмотра традиционных параметров функционирования политической, социальной и культурной сфер остро нуждается в адекватной национальной и гражданской идентичности своих членов. Формирование последней способствует выработке активной гражданской и политической позиции, что, в свою очередь, становится важным фактором устойчивого развития.

В момент образования новых социальных страт, групп, корпораций, социальных институтов важна опора населения Беларуси на базовые ценности, к каковым можно отнести и любовь к Родине, ответственность за ее благополучие. Осознание себя, своего места в государстве, идентификация с ним играет важную роль в социальном развитии общества. Эти ценностные эталоны обуславливают солидарность больших групп людей и придают новые импульсы развитию. Итак, с большой долей уверенности можно говорить о том, что в воспроизводстве гражданского и национального самосознания фиксируется общая направленность идентичностей в современном обществе.

Гражданская и этнонациональная идентичности тесно связаны. В то же время их когнитивное наполнение совпадает не полностью. Этнонациональная идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, общности территории, тогда как гражданская – на политической и правовой культуре, гражданской активности, на формировании и функционировании институтов гражданского общества. Она более динамична, чем этническая, и обе они способны дополнять друг друга. Но подобная совместимость возможна при определенных условиях. Формирование гражданского сознания, солидаризации с ценностями человеческого достоинства, свободы и ответственности, уважения к индивидуальному выбору может стать фактором, цементирующим гражданскую и этническую идентичность, делающим государственную идентичность привлекательной для всего населения страны.

Идентичность представляет собой не свойство, а отношение, формирующееся,

закрепляющееся, а иногда и трансформирующееся только в процессе социального взаимодействия. Она может проявляться по отношению к социальным феноменам трех уровней: а) человечество в целом и общечеловеческое в каждом конкретном его представителе; б) определенная социальная общность людей (национальная, территориальная, профессиональная, социальная, половая и др.); в) отдельная личность в конкретной уникальности своего реального существования. Все они в большей или меньшей степени присутствуют в субъективном восприятии каждого индивида. Идентичность современного человека определяется его сознательной ориентацией на определенный образ жизни, конкретную систему ценностей и образцов поведения, в которых он формирует свою тождественность с определенной социальной группой, культурой, политической системой.

В структуре идентичности выделяются индивидуальный и социальный (групповой) уровни. В первом отражается совокупность первоначальных характеристик, придающих индивиду качество уникальности, во втором – результат идентификации с ожиданиями и нормами его социальной среды. Личностное «Я» формируется и развивается в результате взаимодействий обоих этих уровней.

Выделяются различные типы социальной идентичности – профессиональная, этнонациональная, политическая, гражданская и др. В современном и постсовременном обществах она становится более динамичной, чем в прежние эпохи, вследствие чего в течение своей жизни индивиды способны ее изменять. Так, вследствие распада Советского Союза господствовавшая ранее идентичность большинством людей была изменена на новую, проявляющуюся в соотношении себя с определенной страной постсоветского геополитического пространства – Российской Федерацией, Беларусью, Украиной и др.

Динамичные трансформации в развитии идентичности граждан современного белорусского общества связаны не только с глубокими изменениями социально-экономических, политических и социокультурных условий жизнедеятельности различных социальных групп и отдельных индивидов, но и со все большим включением

Беларуси в глобальную систему взаимосвязей. И здесь нельзя не согласиться с высказанным С.В. Коршуновым мнением, согласно которому в конкурентной борьбе, развернувшейся в современном мире, выигрывают государства, обладающие более выраженной исторической, культурной, этнической и политической идентичностью. Государства, которым это не присуще, вынуждены лишь наблюдать, как их национальные идентичности стремительно и неизбежно растворяются в процессах глобализации.

Позиция нашей страны в данном отношении достаточно устойчива. Историческая, культурная, этническая идентичность белорусского народа опирается на прочную основу, которая стала складываться в едином русле формирования древнерусской народности и продолжает развиваться вместе с идентичностями русских и украинцев на общей для всех них системе базовых ценностей. Что, разумеется, не исключает наличия специфических черт и особенностей, которые необходимо исследовать, в том числе и посредством применения социологических методов и приемов. В своей личной идентичности современные белорусы очень сходны с русскими. Но вместе с тем существует и определенное своеобразие. Белорус в ситуации острого спора не станет рвать на себе рубашку, как русский, он более бережлив. В его личную идентичность глубоко вошло то, что называют в нашей стране «добрасумленнасцю» и «добразычлівасцю», очень сильно развиты черты толерантности, «грамады» (чувства общности с односельчанами, земляками), «талакі» (совместной работы на уборке урожая, строительстве колодцев, дорог и проч.), «памяркоўнасці» (добродушия, покладистости).

Первые зерна на благодатную почву формирования белорусской этнической национальной идентичности бросил известный белорусский поэт и публицист Франтишек Богушевич (1840–1900). В своих поэтических сборниках «Дудка беларуская» (1891) и «Смык беларускі» (1894) он призвал развивать и обогащать белорусскую народную культуру, подчеркивая при этом: «Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі».

Более четко высказал формирующуюся национальную идею как фактор самосознания и самоопределения белорусского народа выдающийся поэт Янка Купала,

◀ Белорусы
Могилевской губернии.
Из «Иллюстрированной
энциклопедии народов
России». 1877 год

давший на свой знаменитый вопрос «А хто там ідзе?» вполне определенный и однозначный ответ – «беларусы».

Принципиальная значимость сотворенного Я. Купалой гимна национальному самосознанию состояла в том, что он придал приоритет белорусскости, выразив чаяния основного этноса нашей страны. Наряду с этим, песнярь рельефно выделил и социальное стремление белорусского народа – «людзьмі звацца». Здесь национальное самоопределение и освобождение осознается в нерасторжимом единстве с социальным освобождением. Кроме того, Я. Купала представляет в своем поэтическом мировосприятии белорусов и Беларусь «у агромністай такой грамадзе», то есть в общеполитическом единстве и сплоченности.

Несколько позднее в Беларуси на передний план стала активнее выдвигаться проблема национальной государственности. Выдающийся поэт М. Богданович, отмечая общность исторических корней белорусского народа и его культуры с исторической судьбой русского и украинского народов, вместе с тем писал, что «в лице белорусского и великорусского народов встретились две самостоятельные национально-культурные величины, сформировавшиеся и выросшие независимо друг от друга». При этом он не устал подчеркивать несомненную «самостоятельность белорусской национальности и белорусской культуры».

Белорусская национальная идентичность не может быть неизменной, статичной, поскольку она представляет собой специфический способ нисхождения базисного, вечного в культурно-исторической динамике своего народа. Достаточно вспомнить широко распространенный в белорусском народе коллективный праздник «дожинки», знаменующий окончание уборочных работ, который существует на протяжении веков, но в современном виде значительно отличается от описанного в известных этнологических трудах. Существенно, что в данной традиции, как и во многих других, белорусская национальная идентичность предстает не только в форме проявления жизненной активности, но и в смысле принятия отдельными индивидами и социальными общностями свойственной народу «коллективной судьбы». Реальный коллективизм здесь проявляется не в неких абстрактных призывах-заклинаниях, а в трудовой и бытовой повседневности социального бытия и, что очень важно, независимо от этнонациональных особенностей и конфессиональной традиции.

Это говорит о том, что национальная идентичность укоренена не только в сознании и целевых установках, но и в эмоциональной сфере белорусов. Именно поэтому она выступает как качественная характеристика отдельной личности, социальной группы и общности. Порой ее трудно квантифицировать. Тем не менее, проводимые в мониторинговом режиме социологические исследования позволяют выявить некоторые особенности и тенденции развития белорусской национальной идентичности.

Очевидно, что в ней индивидуальное «Я» (личностная идентификация) синтезируется воедино с социокультурным идентификационным интегратором «Мы». Это находит свое реальное проявление в существующем соотношении различных идентификационных групп в стране. Самой широко распространенной из них, согласно социологическому исследованию, проведенному в 2012 году Институтом социологии НАН Беларуси, является та, вхождение в которую определяет отождествление себя с людьми своей национальности (причем часто это совершают 30,8 % опрошенных, иногда – 44,5 %, что в сумме составляет 75,3 % от общего массива респондентов, а никогда – только 18,8 %). Наиболее часто такую по-

зицию занимают руководители высшего звена (18,2 %), служащие, специалисты непроизводственной сферы (почти 81 %) и в особенности – учащиеся и студенты, среди которых отождествляют себя с людьми той же национальности более 92 %.

Примерно в таких же количественных показателях в современном белорусском обществе выражаются отличительные черты гражданской идентичности. В процессе проведенных в последние годы всебелорусских социологических исследований выяснилось, что идентифицируют себя с гражданами Беларуси более половины опрошенных жителей страны. Весьма существенной тенденцией представляется возрастание гражданской идентичности в сопоставлении ее с национальной. С 2002 по 2012 год включительно доля населения, чаще идентифицирующая себя со своей национальностью, возросла в Беларуси с 21,8 до 30,8 %, а с гражданами своей страны – с 24,8 до 39,8 %. Общее же количество людей, идентифицирующих себя в той или иной степени с гражданами Беларуси, составило в республике более 86 % от общего массива опрошенных. Есть основания полагать, что это связано, в первую очередь, с упрочением стабильности и устойчивости отечественной политической системы, усилением ее позитивного влияния на рост благосостояния и повышение качества жизни белорусского народа.

О динамике развития национальной и гражданской идентичности и их взаимодействии в современном белорусском обществе дает представление сопоставительный анализ эмпирической социологической информации, полученной соответственно в 2007 и 2012 годах. В ходе массового опроса, проведенного в 2007 году Институтом социологии, респондентам задавался вопрос: «Как часто вы ощущаете близость с разными группами людей, с теми, о ком вы могли бы сказать «Это – мы»? Оказалось, что наиболее значимыми объектами идентификации выступают семья, близкие (так считают 85,0 % респондентов), соседи (56,7 %), коллеги по работе, учебе (37,8 %), люди того же поколения (37,3 %), той же национальности (23,5 %). В массовом сознании максимально важной для многих респондентов выступает гражданская идентификация (30,3 %) опрошенных. Причем гражданская идентичность оказалась более важной для людей старших

поколений и менее – для молодежи. Это свидетельствует о необходимости более целенаправленной и эффективной работы с подрастающим поколением, ориентированной на формирование у него чувства гражданственности, перерастающего в активную жизненную позицию.

В 2007 году в 1,2 раза больше наших сограждан считало компоненты гражданской идентичности максимально важными ценностями по сравнению с теми, для кого наиболее важными были компоненты национальной идентичности. Это свидетельствует о нарастающем стремлении граждан Беларуси к социально-культурной и социально-политической консолидации, выступающей важным фактором обеспечения стабильного и устойчивого развития нашей страны, усиления ее национальной безопасности.

Проведенное в 2012 году повторное эмпирическое исследование показало существенные изменения в выражении сопоставляемых идентичностей как по общим количественным показателям, так и по возрастным предпочтениям респондентов. Не вдаваясь в квантификационные подробности, обратим внимание на общий рост значимости маркеров как национальной, так и гражданской идентичности. Количество респондентов, часто отождествляющих себя с лицами своей национальности, с 2007 по 2012 год возросло с 23,5 до 75,3 % от общего числа опрошенных, а идентифицирующих себя с гражданами Беларуси – с 37,3 до 85,9 %.

Евгений Бабосов. Идентичность как фактор консолидации

Сопоставительный анализ траекторий возвышающихся и взаимоусиливающих друг друга национальной и гражданской идентификаций выявляет их возрастающую значимость для обеспечения национальной безопасности Беларуси. Ведь последняя базируется не только на национальной идентификации белорусского народа, но прежде всего на обеспечении прочной государственности, суверенитета, укреплении позиций страны в мировом сообществе, иными словами, на присущей нашему народу высокой и непрелюбимой гражданской идентичности.

Вместе с тем проведенные исследования однозначно свидетельствуют: эффективное осуществление целей и задач национальной безопасности Республики Беларусь невозможно обеспечить вне учета значимости базовых ценностей ее титульной нации – «грамады», «талакі», «памяркоўнасці», «добрыгчлівасці» и др. Это мощное, веками спрессованное социальное ядро находится в основе идентификационного единения не только этнических белорусов, доля которых в общем населении более 80 %, но и проживающих на территории Беларуси этнических русских, поляков, украинцев и представителей других национальностей, составляющих единый белорусский народ. Именно национальная идентичность во взаимосвязи с гражданской есть существенная основа сохранения идентичности страны и одновременно важнейший ресурс ее конкурентоспособности. ▀